

В. А. Бурковская, Е. А. Маркина,
В. В. Мельник, Н. Ю. Решетова

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА

Москва
Юрайт
2008

УДК 34
ББК 67.411
У26

Рецензенты: **С. В. Максимов**, доктор юридических наук, профессор,
К. А. Кашаев, заместитель начальника управления по обеспечению
участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами Генеральной
прокуратуры Российской Федерации, государственный советник юсти-
ции 3 класса

У26 **В. А. Бурковская, Е. А. Маркина, В. В. Мельник, Н. Ю. Решетова.**
Уголовное преследование терроризма : Монография. — М. : Издательство
Юрайт, 2008. — 160 с. — (Актуальные монографии)

ISBN 978-5-9916-0013-2

Настоящая монография посвящена вопросам квалификации преступ-
лений террористического характера и поддержания государственного
обвинения по делам этой категории. В данной работе рассматриваются
не только юридические, но и тактико-психологические аспекты участия
государственного обвинителя в судебном разбирательстве уголовных
дел.

Издание подготовлено с учетом изменений, внесенных в Уголовно-
процессуальный кодекс РФ и Федеральный закон «О прокуратуре Рос-
сийской Федерации».

Монография может быть использована для подготовки к участию в
судебном заседании при рассмотрении уголовных дел о преступлениях
террористического характера, а также дел других категорий.

Для прокуроров, следователей, адвокатов, судей, а также преподава-
телей, аспирантов и студентов юридических вузов.

УДК 34
ББК 67.411

По вопросам приобретения обращаться в книготорг «Юрайт»
Тел.: (495) 744-00-12. E-mail: sales@urait.ru. www.urait.ru

ISBN 978-5-9916-0013-2

© Коллектив авторов, 2008
© ООО «Издательство Юрайт», 2008

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ¹

1. Нормативные правовые акты

Конституция РФ — Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // РГ. 1993, 25 дек.

УК РСФСР — Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г.; утратил силу с 1 января 1997 г.

УК — Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 24.07.2007) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 1998. № 22. Ст. 2332; № 26. Ст. 3012; 1999. № 7. Ст. 871; Ст. 873; № 11. Ст. 1255; № 12. Ст. 1407; № 28. Ст. 3489; Ст. 3490; Ст. 3491; 2001. № 11. Ст. 1002; № 13. Ст. 1140; № 26. Ст. 2587; Ст. 2588; № 33 (ч. 1). Ст. 3424; № 47. Ст. 4404; Ст. 4405; № 53 (ч. 1). Ст. 5028; 2002. № 10. Ст. 966; № 11. Ст. 1021; № 19. Ст. 1793; Ст. 1795; № 26. Ст. 2518; № 30. Ст. 3020; Ст. 3029; № 44. Ст. 4298; 2003. № 11. Ст. 954; № 15. Ст. 1304; № 27 (ч. 2). Ст. 2708; Ст. 2712; № 28. Ст. 2880; № 50. Ст. 4848; Ст. 4855; 2004. № 30. Ст. 3091; Ст. 3092; Ст. 3096; 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 1; Ст. 13; № 30. Ч. 1. Ст. 3104; № 52 (ч. 1). Ст. 5574; 2006. № 2. Ст. 176; № 31 (ч. 1). Ст. 3452; № 50. Ст. 5279; 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 46; № 16. Ст. 1822; Ст. 1826; № 21. Ст. 2456; № 31. Ст. 4000; Ст. 4008; Ст. 4011

УПК — Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 24.07.2007) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921; 2002. № 22. Ст. 2027; № 30. Ст. 3015; Ст. 3020; Ст. 3029; № 44. Ст. 4298; 2003. № 27 (ч. 1). Ст. 2700; Ст. 2706; № 27 (ч. 2). Ст. 2708; № 28. Ст. 2880; № 50. Ст. 4847; № 51. Ст. 5026; 2004. № 17. Ст. 1585; № 27. Ст. 2711; Ст. 2804; № 40. Ст. 3989; № 49. Ст. 4853; 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 13; № 22. Ст. 2194; № 23. Ст. 2200; 2006. № 3. Ст. 277; № 10. Ст. 1070; № 23. Ст. 2379; № 28. Ст. 2975; Ст. 2976; № 31 (ч. 1). Ст. 3452; 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 46; № 16. Ст. 1827; № 18. Ст. 2118; № 24. Ст. 2833; № 31. Ст. 4008; Ст. 4011

Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ — Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма” и Федерального закона “О противодействии терроризму”» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3452

2. Официальные издания

БВС РФ — Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации

Ведомости (СССР, РСФСР, РФ) — Ведомости Верховного Совета (СССР, РСФСР); Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета (РСФСР, РФ)

СЗ РФ — Собрание законодательства Российской Федерации

¹ Принятые сокращения использованы в тексте монографии; в речах государственных обвинителей ссылки на УК и УПК даны с использованием аббревиатуры РФ.

3. Органы власти

МВД России — Министерство внутренних дел Российской Федерации

Минюст России — Министерство юстиции Российской Федерации

ФСБ России — Федеральная служба безопасности Российской Федерации

4. Прочие сокращения

в. — век

г — грамм

г. — год (-ы)

гл. — глава (-ы)

ГУВД — Главное управление внутренних дел

ГУИН — Главное управление исполнения наказаний

др. — другой (-ие)

кг — килограмм

КПП — контрольно-пропускной пункт

ЛОВДТ — Линейный отдел внутренних дел на транспорте

мм — миллиметр

НИИ — Научно-исследовательский институт

ОВД — Отдел внутренних дел

ОМОН — отряд милиции особого назначения

ОРБ — оперативно-розыскное бюро

п. — пункт (-ы)

ПВС — паспортно-визовая служба

ПККН — Постоянный комитет по контролю наркотиков

РОВД — Районный отдел внутренних дел

РФ — Российская Федерация

сб. — сборник

СОБР — специальный отряд быстрого реагирования

соч. — сочинение (-я)

ст. — статья (-и)

США — Соединенные Штаты Америки

т. — том

т.е. — то есть

т.д. — так далее

т.п. — тому подобное

тыс. — тысяч

УВД — Управление внутренних дел

УНТО — Управление научно-технического обеспечения

УФСБ — Управление Федеральной службы безопасности

ч. — часть (-и)

ВВЕДЕНИЕ

Одна из актуальных проблем современности — борьба с терроризмом, который представляет серьезную угрозу для главного права человека — права на жизнь. Террористические акты во всем мире уже унесли жизни многих тысяч людей.

В России терроризм наиболее бурно стал проявляться в 90-х годах XX в. В условиях становления и развития новой государственности, недостаточной экономической, политической и национальной стабильности он стал одним из инструментов воздействия преступных групп на общество и государство, на отдельных граждан.

С учетом этого в Концепции национальной безопасности Российской Федерации¹, терроризм признан одним из явлений, представляющих национальную угрозу.

В организации противодействия указанной угрозе особенно большое значение придается эффективной деятельности прокуратуры по уголовному преследованию террористов, обеспечению неотвратимости их уголовной ответственности. Поддержание прокурорами государственного обвинения по делам о преступлениях террористического характера — одно из главных направлений этой деятельности.

Хотя дел о таких преступлениях судами рассматривается сравнительно немного, поддержание по ним государственного обвинения — и ответственная, и сложная задача. Это объясняется не только повышенной общественной опасностью преступлений террористического характера, их нередко катастрофическими последствиями для многих людей, значительным общественным интересом к судебному разбирательству, но и тем, что участие в судебном рассмотрении таких дел иногда связано с определенными трудностями для прокуроров. В частности, при организованных формах террористической деятельности (а именно так чаще всего и бывает) обвинение в ходе предварительного расследования, как правило, предъявляется виновным одновременно по нескольким статьям УК, имеющим сходные объективные признаки (ч. 3 ст. 205, ст. 202, 209, 210 УК), без необходимого разграничения составов преступлений, предусмотренных названными нормами. Довольно часто меняется и законодательство, предусматривающее ответственность за деяния террористического характера (за последние три года такие изменения вносились в уголовный закон трижды).

¹ Утверждена Указом Президента РФ от 17.12.1997 № 1300 (в ред. от 10.01.2000) // СЗ РФ. 1997. № 52. Ст. 5909; 2000. № 2. Ст. 170.

В основу работы положены результаты изучения практики поддержания государственного обвинения по делам о преступлениях террористического характера, проанализированы 28 обвинительных речей по рассмотренным делам.

Монография состоит из двух разделов.

В первой главе первого раздела дается уголовно-правовая характеристика преступлений террористического характера (с учетом изменений, внесенных в УК Федеральным законом от 27.07.2006 № 153-ФЗ).

Вторая глава посвящена подготовке государственного обвинителя к участию в рассмотрении уголовного дела судом.

В третьей главе рассматриваются вопросы, связанные с определением государственным обвинителем предварительной позиции по уголовному делу.

В четвертой главе приводятся рекомендации, касающиеся участия государственного обвинителя в судебном следствии.

В пятую главу включены методические материалы, связанные с выработкой государственным обвинителем окончательной позиции, с отказом от обвинения.

Шестая глава посвящена участию государственного обвинителя в прениях сторон.

В седьмой главе даны рекомендации по вопросам обжалования судебного решения в кассационном порядке.

Во втором разделе приведены обвинительные речи прокуроров по делам о преступлениях террористического характера.

РАЗДЕЛ I.

МЕТОДИКА ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Впервые терроризм как обособленный вид преступления получил закрепление в российском законодательстве 1 июля 1994 г. — в УК РСФСР была введена ст. 213³ «Терроризм». В несколько измененной редакции статья была воспринята и новым УК.

Осознание общественной опасности терроризма актуализировало деятельность законодателя по формированию нормативной базы, направленной на борьбу с этим явлением. Российская Федерация присоединилась к Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1997 г.¹, Европейской конвенции о пресечении терроризма от 27 января 1977 г.², Договору о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 г.³, Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г.⁴ Кроме того, были приняты Федеральные законы от 25.07.1998 № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом»⁵, от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»⁶ и др.

В 2006 г. законодательство, направленное на борьбу с терроризмом, претерпело следующие серьезные изменения.

1. Ратифицирована Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16 мая 2005 г.)⁷, в которой предусматривается обязанность для каждой из присоединившихся сторон установить уголовную ответственность за такие деяния, как публичное подстрекательство к осу-

¹ Принята Генеральной Ассамблеей ООН, г. Нью-Йорк, 15 декабря 1997. Ратифицирована Федеральным законом от 13.02.2001 № 19-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 8. Ст. 702.

² Заключена в Страсбурге 27 января 1977 г. Ратифицирована Федеральным законом от 07.08.2000 № 121-ФЗ // СЗ РФ. 2000. № 33. Ст. 3347.

³ Подписан в г. Минске 4 июня 1999 г. Ратифицирован Федеральным законом от 28.12.2004 № 176-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 2.

⁴ Ратифицирована Федеральным законом от 10.01.2003 № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 155.

⁵ Федеральный закон от 25.07.1998 № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» (в ред. от 06.03.2005 г.; утратил силу) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3808; 2000. № 33. Ст. 3348; 2003. № 27 (ч. 1). Ст. 2700; 2004. № 35. Ст. 3607; 2005. № 10. Ст. 763; 2006. № 11. Ст. 1146.

⁶ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 24.07.2007) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031; 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3447; Ст. 3452; 2007. № 21. Ст. 2457; № 31. Ст. 4008.

⁷ Федеральный закон от 20.04.2006 № 56-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» // СЗ РФ. 2006. № 17 (ч. 1). Ст. 1785.

шествлению террористической деятельности, вовлечение в террористическую деятельность, обучение лица в целях совершения преступлений террористического характера.

2. Принят Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹, в котором сформулированы новые подходы к определению понятия «терроризм».

В Федеральном законе «О борьбе с терроризмом», законодатель определял терроризм посредством перечисления конкретных форм деяния, отнеся к таковым: акт терроризма (ст. 205 УК), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК).

В новом Федеральном законе «О противодействии терроризму» законодатель отказался от перечневого подхода, определив терроризм как идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий (ст. 3).

В действующем законодательстве о противодействии терроризму отсутствует и собирательное понятие «преступления террористического характера», к которым ранее, согласно ст. 205¹ УК, относились преступления, предусмотренные ст. 205, 206, 208, 211, 277 и 360 УК. Однако, отказавшись от этого понятия, законодатель перечисленные выше преступления, а также деяния, указанные в ст. 278, 279 УК, тем не менее, объединяет в один ряд, признав у них наличие общего признака — они являются проявлением идеологии терроризма в конкретных действиях. Именно такой вывод следует из новой редакции ст. 205¹ УК, которая предусматривает ответственность за содействие совершению перечисленных в ней преступлений, т.е. за *содействие террористической деятельности*. Все это позволяет и нам для теоретического анализа объединить указанные деяния в одну группу — преступления террористического характера. Рассмотрение также заведомо ложного сообщения об акте терроризма (ст. 207 УК) обусловлено тем, что действия виновного лица до выяснения его истинных намерений объективно похожи на угрозу совершения террористического акта (ст. 205 УК).

3. Обозначенные изменения нормативной правовой основы борьбы с терроризмом потребовали внесения изменений и дополнений в УК (Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ).

1.1. Террористический акт (ст. 205 УК)

Редакция ст. 205 УК существенно изменена Федеральным законом от 27.07.2006 № 153-ФЗ.

Во-первых, в соответствии с положениями ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» статья получила новое название «Терро-

¹ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (в ред. от 27.07.2006) // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146; № 31 (ч. 1). Ст. 3452.

ристический акт». Такое решение законодателя, на наш взгляд, является обоснованным с точки зрения точности определения содержания конкретного деяния. Как справедливо отмечалось в научной литературе, терроризм — это термин, который более уместно использовать для обозначения социального феномена в целом, а не отдельного преступления¹.

Во-вторых, изменилось содержание объективной стороны состава преступления.

1. В редакции ст. 205 УК, действовавшей до 27 июля 2006 г., среди целей террористического акта (акта терроризма) как обязательного признака субъективной стороны называлось, в частности, устрашение населения. Вместе с тем устрашение населения — по сути, всего лишь средство достижения конечной цели террористов, а именно: оказать воздействие на принятие решения органами власти, поэтому выбираются такие способы осуществления террористического акта, которые могут породить волнение, панику среди широких слоев населения. Общеопасный способ совершения деяния (взрыв, поджог, иные действия устрашающего характера), как правило, многочисленные случайные жертвы — все это свидетельствует о том, что террористический акт, по своей природе, объективно устрашает население. В связи с этим представляется обоснованной позиция законодателя, который указал в новой редакции ст. 205 УК признак «устрашение населения» среди признаков *объективной стороны*, одновременно исключив его из субъективной стороны деяния.

Таким образом, теперь объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК, заключается в совершении взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба, либо наступления иных тяжких последствий, а также угрозе совершения этих действий.

Угроза совершения террористического акта в контексте ст. 205 УК выражается в высказываниях, доведении до сведения иным образом (письменно, через печать, радио, телевидение) информации о намерении совершить действия, предусмотренные в диспозиции рассматриваемой статьи (взрыв, поджог и т.д.). Адресатами подобных сообщений могут быть широкие слои общестственности, правоохранительные органы, органы исполнительной власти. Для квалификации содеянного по ст. 205 УК необходимо, чтобы угроза была реальной и наличной, о чем могут свидетельствовать разные подготовительные действия (приобретение оружия, изготовление самодельного взрывного устройства и т.д.). По этому признаку угрозу совершения террористического акта следует ограничивать от заведомо ложного сообщения об акте терроризма (ст. 207 УК).

Субъективная сторона угрозы совершения террористического акта характеризуется умышленной формой вины: лицо осознает, что угрожает

¹ Дискуссию по этому вопросу подробнее см.: Артамонов И.И. Некоторые предложения по совершенствованию правовой основы борьбы с терроризмом // Терроризм в России и проблемы системного реагирования. М., 2004. С. 116—117.

совершением террористического акта, и желает осуществить эти действия. Обязательным признаком субъективной стороны угрозы совершения террористического акта является цель — воздействие на принятие решения органами власти или международными организациями.

2. Внесены изменения в перечень вероятных последствий террористического акта. В ч. 1 ст. 205 УК оценочное понятие «иные общественно опасные последствия» было заменено другим — «иные тяжкие последствия». Хотя содержание указанного понятия в законе не определено, систематическое толкование показывает, что под таковыми надлежит понимать возможность причинения тяжкого вреда здоровью.

3. В объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 205 УК, включен дополнительный признак — использование «ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ»¹. Понятно, что настоящее дополнение обусловлено современной криминальной ситуацией.

М. и Н. обратились в администрацию одного из субъектов РФ с требованием предоставить им в условленное время один миллион долларов США. В противном случае они угрожали отравить ртутью водозаборные сооружения, откуда город снабжался водой. При задержании у них была обнаружена трехлитровая банка с ртутью².

На момент совершения преступления действия виновных подлежали квалификации по ч. 2 ст. 205 УК. После внесения изменений и дополнений такие действия необходимо квалифицировать по ч. 3 ст. 205 УК.

Под ядовитыми³ и токсичными веществами, как представляется, следует понимать вещества, оказывающие отравляющее воздействие на организм человека. К ядовитым веществам относятся метиловый спирт, ангидрид уксусной кислоты, стрихнин, фенол, ртуть и др.

Отравляющие вещества — разновидность оружия массового поражения, представляет собой высокотоксичные соединения химических элементов, которые предназначены для поражения живой силы противника во время военных действий.

Опасные химические вещества — это, в частности, боевые отравляющие вещества и средства их применения.

Биологические вещества — любой живой организм, в том числе микроорганизм, вирус или другой биологический агент, а также любое вещество, произведенное живым организмом либо полученное методом генной инженерии, или любое его производное, а равно средства их дос-

¹ О необходимости подобных изменений подробнее см.: Емельянов В. П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования (уголовно-правовое исследование). М.; 2000. С. 28—30.

² См.: Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 4 : учебник для вузов / Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М. 2001. С. 212.

³ Подлежат включению в соответствующие списки ПККН.

тавки, созданные с целью вызвать гибель, заболевание, заражение окружающей природной среды, воды или иных материальных объектов.

В-третьих, изменились признаки субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 205 УК. Если в прежней редакции статья устанавливала, что действия, предусмотренные в диспозиции, совершаются с целью оказания воздействия на принятие решений органами власти, то теперь круг адресатов расширился. Таковыми наряду с органами власти названы и международные организации.

Субъективная сторона основного состава террористического акта характеризуется только умышленной формой вины в виде прямого умысла. Обязательным признаком субъективной стороны рассматриваемого состава является цель: воздействовать на принятие решения органами власти или международными организациями. Мотивы действий виновного не влияют на квалификацию содеянного.

Состав террористического акта, сформулированный в ч. 1 ст. 205 УК, *считается оконченным* с момента совершения взрыва, поджога или подобных действий либо с момента создания реальной угрозы совершения указанных действий. Фактическое причинение вреда здоровью, имущественного ущерба, а также иных тяжких последствий выходит за пределы основного состава и либо образует состав квалифицированных видов терроризма (ч. 3 ст. 205 УК), либо требует квалификации деяний по совокупности ст. 205 и соответствующих статей УК, предусматривающих ответственность за эти деяния (например, ст. 105)¹.

В примечании к ст. 205 УК (в котором законодатель по-прежнему использует понятие «акт терроризма») сформулирована возможность освобождения лица, участвовавшего в подготовке акта терроризма, от уголовной ответственности при наличии следующих условий:

- своевременное предупреждение органов власти либо способствование иным образом предотвращению осуществления акта терроризма;
- отсутствие в действиях лица иного состава преступления.

Наличие названных условий означает, что лицо само прекращает подготовку к террористическому акту. В то же время, исходя из буквального толкования закона, лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности при наличии условий, перечисленных в примечании к ст. 205 УК, даже в том случае, если террористический акт по каким-то причинам предотвратить не удалось.

Толкование сформулированных в указанном примечании условий освобождения от уголовной ответственности показывает, что если в действиях лица содержится иной, не предусмотренный ст. 205 УК, состав преступления, то лицо освобождается от ответственности по ст. 205 и привлекается к ответственности за другое преступное деяние (например, за незаконное приобретение взрывчатых веществ (ст. 222 УК)).

¹ Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 4 / Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. С. 213.

Остальные квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки: совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, с применением огнестрельного оружия, организованной группой и др. — остались прежними.

1.2. Квалификация организованных форм террористической деятельности (ч. 3 ст. 205, ст. 208, 209, 210 УК)

Как показывает следственная и судебная практика, квалификация организованных форм террористической деятельности вызывает серьезные сложности. При одинаковых обстоятельствах действия виновных лиц подчас квалифицировались либо по ч. 3 ст. 205 УК как совершение террористического акта организованной группой, либо по совокупности ст. 205 и 208 УК (в случае совершения террористического акта участниками незаконного вооруженного формирования) или ст. 205 и 209 УК (при совершении преступления бандой). Одновременно имели место факты, когда при очевидной необходимости квалификации совершенных действий также и по ст. 209 УК, бандитизм виновным не вменялся, а потому содеянное не получало должной правовой оценки¹.

Правильное решение вопросов, связанных с квалификацией организованных форм террористической деятельности, требует, с одной стороны, подробного анализа признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 208, 209, 210 УК, с другой — рассмотрения проблем совокупности этих преступлений с совершенными организованной группой лиц деяниями, ответственность за которые установлена в ч. 3 ст. 205, ч. 3 ст. 206 и ч. 3 ст. 211 УК.

Под *незаконным вооруженным формированием* понимается не предусмотренная федеральным законом группа лиц (объединение, отряд, дружина, иная группа), хотя бы один участник которой имеет оружие, т.е. устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели (ст. 1 Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» (в ред. от 24.07.2007)²), в том числе взрывные устройства, военное вооружение и технику. Деятельность такого формирования не урегулирована федеральным законодательством, а с учетом вооруженности участников она представляет значительную общественную опасность, так как названное формирование может быть использовано в противоправ-

¹ См.: Устинов В. В. Особенности социально-правовой характеристики преступлений террористического характера и проблемы их квалификации // Следственная практика. 2002. № 3 (157). С. 32.

² СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681; 1998. № 30. Ст. 3613; № 31. Ст. 3834; № 51. Ст. 6269; 1999. № 47. Ст. 5612; 2000. № 16. Ст. 1640; 2001. № 31. Ст. 3171; № 33 (ч. 1). Ст. 3435; № 49. Ст. 4558; 2002. № 26. Ст. 2516; № 30. Ст. 3029; 2003. № 2. Ст. 167; № 27 (ч. 1). Ст. 2700; № 50. Ст. 4856; 2004. № 18. Ст. 1683; № 27. Ст. 2711; 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3420; 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 21; 2007. № 32. Ст. 4121.

ных целях. Это и послужило основой для криминализации деяний, перечисленных в диспозиции ст. 208 УК¹.

Не случайно также, что вовлечение лица в совершение преступления, предусмотренного названной статьей (наряду с вовлечением в некоторые другие преступления), законодатель признал содействием терроризму (ст. 205¹ УК), а к финансированию терроризма отнесено также и финансирование организации, подготовки или совершения преступления, квалифицируемого ст. 208 УК (примечание 1 к ст. 205¹ УК)².

С объективной стороны организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем выражается в следующих формах:

- а) создание незаконного вооруженного формирования (ч. 1 ст. 208 УК);
- б) руководство таким формированием (ч. 1 ст. 208 УК);
- в) финансирование незаконного вооруженного формирования (ч. 1 ст. 208 УК);
- г) участие в незаконном вооруженном формировании (ч. 2 ст. 208 УК).

Создание незаконного вооруженного формирования означает выполнение различных организационных мероприятий, направленных на обеспечение функционирования такого формирования (разработка структуры и задач, вербовка участников, материально-техническое обеспечение, обучение и т.д.). Под *руководством* следует понимать управление уже созданным формированием, обеспечение его функционирования, решения конкретных задач. Понятие *финансирования* дано в уже упоминавшемся примечании 1 к ст. 205¹ УК: это предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения преступления, предусмотренного ст. 208 УК. *Участие* в незаконном вооруженном формировании может выражаться как в форме непосредственного вхождения в его состав, так и в форме выполнения обязанностей по обеспечению его деятельности.

Субъективная сторона незаконного вооруженного формирования характеризуется виной в виде прямого умысла. В то же время диспозиция рассматриваемой статьи не содержит указания на цель и мотивы. И хотя такие цели могут быть различными (политическими, религиозными, коммерческими и т.д.), для квалификации преступных действий значения они не имеют. Если же для осуществления террористической деятельности создается вооруженная группа, имеющая целью нападение на граждан и организации (взрывы жилых домов, государственных учреждений, захват заложников и др.), действия виновных не охватываются ст. 208 УК и подлежат квалификации по ст. 209 УК.

¹ См.: Сальникова Н. И. Незаконное вооруженное формирование не является разновидностью преступного сообщества // Российский следователь. 2005. № 3.

² То обстоятельство, что в ч. 1 ст. 208 УК также предусмотрена ответственность за финансирование вооруженного формирования, по нашему мнению, следует отнести к просчетам юридической техники.